

4 ОКТ 1968

ЛУГАНСКАЯ ПРАВДА
г. Луганск

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

КРАСКАМИ СЛОВА

Те, кто уже слушал Ангелину Захарову, с интересом ждали новых работ актрисы. Две предыдущие литературно-концертные программы, показанные ею, — повесть В. Титова «Всею смертям назло» и пьеса М. Горького «Васса Железнова», запомнились. Они говорили о немалых творческих возможностях А. Захаровой в избранном ею жанре художественного чтения.

На днях Ангелина Захарова — актриса Луганской областной филармонии, лауреат республиканского конкурса чтецов выступила с новой программой — чтением известного произведения Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Обратившись после «Вассы Железновой» к «Леди Макбет», актриса продолжила уже начатую тему разоблачения жестоких уродств собственнического мира. Но в горьковской «Вассе Железновой» выведены купцы новейшей, капиталистической формации, в произведении же Н. С. Лескова перед нами — купечество патриархальное, «темное царство», скрывающееся за высокими заборами и крепкими замками богатых

теремов. В трагической истории провинциальной мещанки Катерины Измайловой, что в погоне за своим женским счастьем, стала убийцей, отразился бесчеловечный уклад самодурного купеческого быта с его волчьими законами. Идя на преступление, Катерина действует в духе своей же среды, где признается одно право — право силы. В обстановке стяжательства, деспотизма, грубого невежества и «задаются характеры», подобные Катерине. Острота сюжетных коллизий, трагедийная сила образов делают произведение Лескова (скромно названное писателем «очерком») подлинной народной драмой.

Но исполнительнице предстояло не просто ярко прочесть текст, нужно было еще и передать стиль лесковского повествования, своеобразие автора — «самобытнейшего писателя русского», по замечанию Горького. На наш взгляд, А. Захарова справилась с этой задачей. Тоном, интонациями, манерой схвачено то спокойное и вроде бы созерцательное — благодушное бытописание, из которого, тем не менее, все ощути-

мое проступает ужас «темного царства», подавления и калечения нормальных человеческих стремлений. Явственно передается актриса мертвенный быт измайловского дома — тяжелую скуку пустых богатых хором, ту русскую скуку, «от которой весело, говорят, даже улавливается».

В этом душном терему изнывает от праздности молодая, здоровая, полная сил женщина, лишенная всех семейных и материнских радостей. Живет — не живет, а вроде бы дремлет, оцепеневшая душой и телом в этой сонной одуре. Какие силы, какие страсти таются в ней — невдомек ей самой. И когда они просыпаются, то уже нет им никакого нравственного удержу, потому что безнравственная почва, на которой они вззошли. Катерина — преступница, но в то же время и жертва...

В «Вассе Железновой» актриса пользовалась сочными, резкими мазками, она больше изображала своих героев, чем рассказывала о них. Здесь же манера совсем иная — в основном повествовательная, сдержанная. Актриса мало прибегает к драматургическим

средствам изображения, к игре. Она уходит от соблазна рисовать безудержные страсти, стремится не изображать, а рассказывать.

Но боясь «переложить красок», А. Захарова, на наш взгляд, порою излишне приглушает текст. В частности, необычайно пылкая, выразительная Катерина Измайлова на сцене несколько потускнела, временами ее интонационная характеристика как бы растворяется в повествовании. Возможно, эти потери связаны с волнением первой пробы новой работы «на зрителя».

Около двух часов длится чтение повести. И все время в зале — напряженная тишина, внимание приковано к каждому слову, каждой интонации исполнительницы. И в этом — главный признак успеха чтеца. А. Захарова заставляет нас не только услышать, но увидеть и почувствовать драму сильных человеческих страстей, изуродованных в мире собственничества.

И. НИКОЛАЕВА.